

Глубокий вздох, полшага назад, пропустить мимо себя первого нападающего, перехватив его руку и перенаправляя движение, выставляя на пути второго нападающего. Незаметное прикосновение большого пальца с выбросом чакры, на какое-то время правая рука не боеспособна. Пригнуться, сделать подсечку, роняя следующего и тут же отскочить в сторону от четвертого. Оружие использовать нельзя, поэтому приходится изворачиваться, уклоняясь и отвечая только в крайнем случае. Со стороны кажется, что я просто уклоняюсь, избегаю сражения. На деле же, мой стиль боя, чем-то схож с Хьюга.

Точечные воздействия, но не по тенкецу, я их не вижу, а разброс по расположению на теле может быть в пару сантиметров, я бью по болевым точкам. Уж их-то расположение я знал еще с прошлой жизни. Специфика воспитания. Тут чуть углубил знания благодаря книгам для ирьенинов, которые частенько брал и у Цунаде. Подобные удары не требуют большой силы, только точности и ювелирного контроля, последнее можно заменить хорошими запасами чакры. В свои шесть, резерв у меня был впечатляющим, сказывались постоянные тренировки и наследственность. Контроль от этого, конечно, хромал, но мне удалось добиться неплохих результатов, уделяя достаточное количество времени для его тренировки. Все равно, другие развлечения мне были недоступны, что-то в силу возраста, а что-то из-за откровенного нежелания участвовать в чужом идиотизме. Это позволило стать лучшим среди одноклассов, но... мне было этого недостаточно.

В один прекрасный момент, я ощутил, что стою на месте. Неприятное чувство, которое хоть раз испытал каждый спортсмен. Проблема в том, что я занимался не спортом, тут так называемый «стояк» не закончится брошенным кружком, скорее оборвется прилетевшим кунаем. Вот я и посчитал себя самым умным, упросил Тобираму на тренировки с большим количеством участников. Даже вспоминать стыдно, во что это все превращалось в начале. Это сейчас я могу с закрытыми глазами уходить от атак пяти-шести сверстников, а тогда меня просто закидали телами. Нынешний бой можно назвать даже красивым. Это мой экзамен, который покажет насколько я готов к Академии. Точнее, к тому, что Тобирама меня научит той технике, позволяющей разделяться. Хотя... зная его, я просто получу свиток с описанием, разучивать и набивать шишки придется самому. Ну, хоть так. Я готов. Главное, Академия перестанет пугать впустую потраченным временем. Может быть я даже переступлю себя и найду там друзей, а то общение с одним Шикадоном слишком сильно влияет на меня.

Нет, все не было настолько грустно. Тобирама явно замечал мое недовольство и изредка брал на тренировки своей команды. Веселые ребята, с которыми я завел подобие дружбы, но это

было слишком редко, ибо те ходили на задания, коих было очень много. Война никогда не оставляет простых людей без последствий, вот их устранением они и занимались. Ну, по их словам, но это вряд ли все, что они делали. Уж очень надолго могли пропасть, причем абсолютно любым составом. Особенно часто это касалось Учиха. Молодой мастер гендзюцу, требовался по многим направлениям, хотя и остальные без дела не отсиживались. Мне же оставалось только ждать. Не вечно же я буду в изоляции верно? Да и Тобирама обещал, что если я сдам этот гребанный экзамен, он переведет меня в группу не по возрасту, а умениям. Вот и стараюсь. Только вот экзамен сдаю не только я, но и нападающая на меня пятерка ребят. Проигрыш мне, автоматически означает, что они еще не готовы. Это не только мешает им действовать, но делает их вдвойне опасными. Слишком велика цена за проигрыш.

Дыхание уже начинает сбивать, все же несмотря на все тренировки, у меня еще слишком низкая выносливость. Впрочем, у моих противников с этим еще хуже. В конце концов, я изначально экономил силы, не отвечая на их попытки меня задеть, только ухмылялся в нужные моменты, тем самым лишь сильнее распаляя их. Это дало свои результаты. Если мое дыхание просто немного сбилось, то они все дышат тяжело. Другое дело, что подобное заставило их остановиться и сосредоточиться. У каждого есть повреждения, не слишком серьезные. Никаких переломов и выбитых из суставных сумок костей. Однако у троих проблемы с подвижностью рук, некоторым я и по ногам ударить смог, а одному и вовсе прописал в солнечное сплетение. Собственно, это и стало сигналом для них. Ребята пришли в себя, едва один из их кучки упал без сознания. Шутки кончились, теперь они будут нападать с холодной головой. Плохо. Мне ведь тоже не удалось избежать повреждений, а дальше будет только хуже. Остается только сожалеть, что Горо-сэнсэй ограничил пространство маневра четко этой площадкой. Я даже в окружающий нас лес не могу сигануть, это запрещено наставником. Причем, он специально это выделил, для особо умных и изобретательных.

Легкий всплеск чакры, на таком небольшом расстоянии, уловить удастся с трудом, я скорее даже догадался об этом, чем почувствовал, когда увидел стремительно увеличившуюся скорость одного из оставшихся.

Парнишка отключил утяжелители. Больше его ничто не сдерживает, в отличие от меня. Правильное решение, только вот он еще не имеет достаточного опыта, чтобы сразу подстроиться под ставшее более легким тело. Удар был нанесен чуть позже, чем должен был быть, но все равно оказался силен. Скулу обожгло болью, аккуратный разворот едва не превратился в безобразное вращение, лишь чудо позволило мне сориентироваться и вскинуть руку. Удар локтем по плечу, а не ребром ладони по шее. Не важно. Главное, что вращение остановилось, а от звона в ушах и проблем с зрением избавляет ускорившаяся чакра. Она же помогает избавиться от утяжелителей и уйти от атак остальных. Их тоже ничего больше не замедляет. Бой вновь перешел на иную плоскость. Уследить за другими становится еще сложнее, едва не выведенный мною из строя первый сбросивший груз, быстро возвращается в бой, лично вправив выбитое плечо.

Прекрасно. Слабое место найдено и плевать, что я сам пострадал не меньше. Пока чакра бежит по чакроканалам, сознание будет оставаться четким. Хотя жаль, что я не медик. Это бы упростило все. Хм... стоит запомнить. Возможно, я упрошу Цунаде показать мне парочку простейших приемов, но для этого надо закончить бой и желательнo победой. К проигравшему она благосклонной не будет. Уж очень хороший это повод для зубоскальства.

Уходить от чужих атак сложно, они становятся все более координированными, все чаще приходится принимать удары на блок. Я чуть быстрее, но не крепче. Тело сплошь покрыто синяками, меня спасает адреналин, который притупляет боль, дает шанс на победу, но тянуть долго нельзя. Дыхание рваное не только у противников, но и у меня. Концентрация становится выше. Я сознательно отсекаю все, что может помешать. Восприятие сужается до этой полянки и кружащих вокруг меня детей. Дыхание становится медленнее и размереннее. Почти состояние транса, только вот выбить меня из него просто. Невольно хочется усмехнуться. Мне везет, что навыки охотника помогают и тут. Жаль, что вернуть их в полной мере еще не удалось. Да и не все получится. Все же огнестрела тут нет. Шиноби он просто не нужен.

Припасть к земле, свои и чужие движения кажутся медленными и тягучими, но я все же немного быстрее. Утоптанная земля бьет в ладони, но чакра позволяет легко впиться в нее пальцами, кроша в ладонях грунт. Мелкие куски летят в лицо первому попавшемуся, позволяя его ослепить и броситься под ноги, сбивая с ног и тут же взвиться вверх, уходя от атаки следующего, подправляя ее направление, позволяя ему обезвредить упавшего. Рука сама тянется к шее, прямо к сонной артерии. Надеюсь, удар был не слишком силен, убивать его я не желал.

Оставшаяся двойка становится осторожнее, действия слаженнее. Они больше не мешают друг другу, но куда паршивее то, что я выпал из состояния транса. Все же мое тело еще слишком слабо и не может поддерживать его часами. Да и раньше, я проваливался в него, во время ожидания в засаде. Мне не приходилось активно двигаться. Это сыграло свою роль.

Боль начинает потихоньку просачиваться в сознание, больше не удастся от нее отмахиваться. Еще пара минут и они могут брать меня готовеньким, а значит... значит ждать чужой атаки нет смысла. Обманные маневры тоже вряд ли пройдут. Придется действовать чуть иначе.

Обычная атака в лоб. Никаких хитрых финтов, я просто выбираю самого покалеченного и бросаю всю доступную мне чакру для ускорения. Я знаю, что он успеет среагировать, поэтому в последний момент просто подпрыгиваю, отталкиваясь от его плеча, бросаю себя на его напарника. Тот не готов к удару, поэтому хлипенький блок я пробиваю ногой без проблем, опуская ее ему на макушку, хруста не слышно, но сознание он теряет. Я остаюсь один на один с последним противником. Мы оба покоцаны, только вот я чуть сильнее. В обычной ситуации у меня нет шанса на победу. Только не на голом тайдзюцу. Если бы не недавнее приземление к нему на плечо, я бы проиграл, а так, его в последний момент подвела рука. Удар оказался слабее и мне удалось провести контратаку. На последнем издыхании, по-другому не назовешь, но я победил. Правда и сам на ногах оставался недолго. Тело потребовало свое за небрежное к нему отношение. Хорошо, что за нами всегда присматривают ирьенины. Они быстро залечивают самое опасное. Оставив на память синяки и ссадины. Им придется сходить самостоятельно. Впрочем, это не могло уменьшить мою радость, но я был достаточно благоразумен, чтобы не приставать к Тобираме при всех. Незачем плодить недопонимание и находить на пустом месте завистников. Я решил подождать. Правильное решение, как показало время.

— Молодец, Наваки! — на мою полудохлую тушку, едва остающуюся в вертикальном положении, налетела Цунаде. Впрочем, стоит отдать ей должное. Она не стала меня тискать, а замаскировала под это действие подсечку и аккуратно уложила меня на землю. Шутливое обжмякивание тоже выполнила профессионально, проверив на наличие сломанных костей или растяжений. Я ей даже был благодарен, валяться на земле было определенно удобнее, чем пытаться сохранять лицо и не шататься. — Сейчас я тебя подлечу и будешь, как новенький!

— Я не сомневаюсь, — тепло улыбаюсь моментально вспыхнувшей сестре. Она действительно молодец, немногие в ее возрасте освоили шосен на таком уровне. Хотя она все равно остается безалаберной девчонкой, уверенной в своей исключительности. Нет, я не спорю, благодаря тренировкам и сильным генам, она превосходит большую часть сверстников, как и я, но это не повод становиться излишне заносчивой. Всегда может найтись кто-то сильнее и умнее тебя. Это урок, который мне вовремя преподнесли. — Спасибо, Цуна.

— Обращайся, — воображение невольно пририсовывает сестрице кошачьи ушки. Уж очень умильно она выглядит. Впрочем, наваждение быстро проходит и меня цапают за ухо, грозно сверкнув глазами. — Это не значит, что ты должен раниться или не беречь себя, ясно? — тихий шепот звучит угрожающе, заставляя меня торопливо кивать, чтобы передо мной вновь оказалась моя милая, маленькая сестрица. — Вот и хорошо. Тобирама-джи, я закончила.

— Помоги остальным, — равнодушно прозвучало в ответ, но сам мужчина все же подошел, внимательно всмотревшись в мои глаза. Не знаю, что он там увидел, слишком быстро тот потерял интерес и отвернулся. — Наваки, за мной.

— Хай! — встаю, делая пару разминочных движений. Цунаде молодец, подлечила качественно, гораздо лучше чем обычно наблюдающие за нами ирьенины. Впрочем, перед теми и не стоит цель лечить все. Главное, чтобы не померли и могли продолжить тренировку.

Тобирама идет достаточно медленно, чтобы я мог поспевать за ним не срываясь на бег. Я ему благодарен за это. Все же лечение лечением, но ускоренная регенерация тоже не проходит бесследно. Я, конечно, как начавший путь шиноби, буду покрепче обычного ребенка такого же возраста, но обойти простейшие физические законы тоже не могу. К примеру, строительный материал для регенерации берется из моего организма, как и энергия на это действие. Ирьенин только совершает внешние воздействия, подстегивая скорость восстановления, частично покрывая расход энергии, но строительный материал все равно берется из тела пациента. Подобное сказывается на самочувствии, усталость наваливается бетонной глыбой. Благо, стоило отойти и оказаться за деревьями, как меня взяли за плечо и перенесли к нему в кабинет. Желудок уже привычно скаканул к горлу, но как-то без огонька. Похоже, со временем, к этой технике привыкаешь.

— Ты выполнил условия нашего договора, — что мне нравилось в Тобираме, он всегда говорил прямо. По крайней мере, со мной. — Твоей чакры и контроля хватит для использования созданного мною дзюцу, но первые полгода ты будешь пользоваться им под присмотром. Пытаться разучить или применить тайно, я запрещаю.

— Я понимаю, — протянутый мне свиток, скрепленный обычной атласной ленточкой, беру аккуратно, тщательно скрывая предвкушение. Даже с такими ограничениями, как наложил альбинос, перспективы открывались неплохие. — Кто будет курировать?

— Мито-сан, она изъявила обеспокоенность в твоих успехах в каллиграфии, — с трудом удерживаю невозмутимое выражение лица. Хочется выругаться. Вот с кем я точно не хочу пересекаться, так это с ней, но понимаю, что в противном случае мне перекроют доступ к изучению этой техники. Не критично, но неприятно. Тем более, в каллиграфии я действительно слаб, что в будущем скажется на печатях. Мне это прямым текстом Горо-сэнсэй

говорил. Другое дело, что иероглифы были сложны для написания, особенно после тренировок, когда руки дрожат, а все мышцы болят от перенапряжения.

— Понимаю и признаю, — недовольно склоняю голову. Мне хочется сказать сотню слов в свою защиту, но остатки здравомыслия говорят промолчать. Клан Узумаки славен мастерами печатей, Мито-сама именно мастер и она Узумаки, сколько бы лет не прошло после вступления в Клан Сенджу. Многие бы душу отдали за простую возможность наблюдать за ней, а я хочу привередничать услышав про обучение. Взрослые люди так не поступают, а я именно взрослый, вот и буду вести себя соответствующе. Будем тренировать силу воли и узнавать предел выдержке.

— Хорошо, — невозмутимый взгляд.

— Джи-сан, а скоро вернутся ваши ученики? — меня никто не отпускал, но и спрашивать тоже не запрещал. Грех не воспользоваться случаем.

— Для чего тебе это? — спокойствие и какое-то безразличие так и скользит в чужом голосе, взгляде. Я бы обманулся, но уже достаточно изучил Тобираму. Если он потерял интерес, ответ будет таким, чтобы сразу закончить разговор.

— Мне интересно, — пожимаю плечами. — Иллюзии Кагами-сана очень сильные и он задает интересные задачи.

Рассказывать о том, что Учиха помогает мне улучшать свою внимательность я не собираюсь. Зачем Тобираме знать, сколько раз я умирал не заметив тонкую паутинку лесок или миниатюрные печати? Как попадался в ловушки подстроенные самой природой, когда безобидные на вид кусты оживали, становясь живыми существами, или же из расщелины вдруг вырывался ядовитый газ? А то подобие бешенных огурцов, которое стреляло ядовитыми колючками? Шедевр! Особенно передача всех ощущений. Кагами Учиха не был садистом, просто успел познать все на своей шкуре, как я понимал и теперь щедро делился этим со мной. Сотни раз давая умереть в иллюзии, выводя из них ровно в тот момент, когда она могла стать

необратимой.

— Иллюзии опасны, — чужой прищур мне не нравится.

— Клановая защита не пробита, он не пытается узнать секреты, — спокойно выдерживаю его взгляд, а то я не помню, как после нашей первой встречи с его отрядом надо мной колдовала Мито-сама. Впрочем, она и после тоже это делает, явно не доверяя Учиха. — Да и мне с каждым разом все проще и проще сопротивляться иллюзиям. Не говоря уже о том, что Кагами-сан не единственный интересный человек, все ваши ученики достойны внимания, но он единственный, кто не считает меня обузой.

— Я тебя услышал, иди. Цунаде уже должна была освободиться, — медленный кивок и легкий прищур. Кажется, я своими словами, только что подставил неплохих ребят. Впрочем, совесть от этого не бунтует. Я сказал правду. Остальные моим обществом тяготились, ведь я мешал им тренироваться, а сидеть и играть в шогги постоянно никто из них не хотел. Возможно, будь я постарше и получи они разрешение обучать меня стихийным техникам, им было бы интереснее, а так... так даже устанавливать ловушки мне не давали. Максимум это рыбалка в ближайшей речушке с последующей готовкой на костре, что надоедает уже после пары раз.

— Спасибо, — обозначаю поклон и сваливаю, припрятав ценный свиток, на который я горбился почти год. Руки так и чесались его развернуть и углубиться в чтение, но предостережения Тобирамы я помнил, как и свое обещание. Да и Цунаде... она просто так не отстанет, ей праздники подавай, а тут такой повод, я доказал, что имею право покидать квартал и учиться в Академии. Следующий учебный год мы пойдем туда вместе, просто в разные классы. Есть повод для радости, которую я не понимал. Ну и что, что мы будем ходить в одну школу, радоваться то чему? Пересекаться в течение дня все равно не будем, разве что она на обед меня таскать за собой будет.

Эх... я уже сейчас чувствую неприятности и могу спрогнозировать, что это так просто никто не оставит. Похоже, стоит готовиться отстаивать свою честь и доказывать, что мужик хоть куда с малых лет, а жаль. Я хотел спать на задних партах, как порой мечтал Шикадон, но вряд ли получится. Сенджу все же не Нара, а я еще и наследник.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1417900>